

Иными словами, меняется Тимур, меняется и его взгляд на мир. И если весна – это аналогия детства человека, то лето – это период его отрочества, перехода из детства в юность, сопровождаемого естественными физиологическими процессами. Отсюда, «лето» в названии рассказа связано не с детскими летними каникулами как таковыми, а с этапом взросления главного героя. И если рассматривать данное произведение в контексте всего цикла «Пришельцы», то пришельцем в рассказе является прошедший обряд инициации Тимур, с его новым пониманием жизни.

1. Одегов И. Тимур и его лето // Пришельцы. Цикл рассказов // Дружба народов, № 10. – 2014. // <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2014/10/5o-pr.html>.
2. Личное пространство человека // Психология, 04.02.2014 // <http://www.selfcreation.ru/psixologiya/lichnoe-prostranstvo-cheloveka.html>.
3. Савельева В.В. *Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей*. – Алматы: Жазушы, 2013. – 520 с.
4. Савельева В.В. *Художественный текст и художественный мир: проблемы организации*. – Алматы: ТОО «Дайк-Пресс», 1996. – С. 86-91.

Б.У. Джолдасбекова, Р.У. Шанаев (Алматы, Казахстан)

АВТОРСКИЙ ДИСКУРС ЛИТЕРАТУРЫ КАЗАХСТАНА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ

Казахстанская литература переживает сегодня новый этап своего развития. Произведения Т.Абдикова, Т.Асемкулова, А.Жаксылыкова, Б.Кайырбекова, Б.Канаянова, Д.Амантая, Г.Бельгера, Д.Снегина, И.Щеголихина, Н.Веровочкин и других авторов существенно расширяют временной и художественный диапазон. Переплетаются разные стилевые течения, продолжаются поиски и эксперименты со словом, усложняется характер подтекста в духе универсальных для информационной эпохи положений «открытый мир без границ». Сосуществование в едином культурном пространстве с российскими и европейскими писателями дает свои плоды.

Изучение авторского гуманитарного художественного дискурса может стать тем способом реализации принципов «диалогичности» текста, «диалога говорящих сознаний», ценностей, кругозоров, которые были обозначены в свое время М.Бахтиным и активно разрабатываются современными исследователями.

Переоценка ценностей, наблюдающаяся в новейшей отечественной литературе, подведение итогов XX столетия, истории человеческой цивилизации и культуры способствует осмыслению постсоветской реальности и формированию иных жизненных ориентиров. Устоявшиеся эстетические каноны и системы демонстрируют способность расширять свои границы, впитывать определенные открытия других систем. Не случайно одним из самых дискуссионных вопросов современной филологической науки оказался вопрос об авторском художественном дискурсе.

В эпоху стремительно нарастающей языковой и культурной интеграции, обострившей проблему «личностной» самоидентификации, эта проблема оказалась особенно созвучной современности и востребованной как писателями и их читателями, так и специалистами-филологами в целом. Особенность произведений современной литературы Казахстана заключается в том, что рамки и степень поднимаемых в них проблем неизмеримо расширились и усложнились. И связано это не в последнюю очередь с усложнением авторского «начала» в произведении, находящего свое отражение, в том числе, в организации повествования. Повествовательный дискурс все более соответствует характерам главных героев (рассказчиков, героев – рассказчиков, рассказчиков-повествователей) как творческих личностей, воспринимающих действительность и ее реалии и в форме поэтического мировидения, и отстраненно, в форме «спектакля», разворачивающегося на глазах читателя.

Анализ произведений современной казахстанской литературы с точки зрения неоднородности авторского дискурса показывает, что почти все писатели создают свой дискурс диалогически, ведут диалог в «большом времени», используя порой разнообразие «масок» и «ролей» для собственного рассказа («о времени и о себе») (последнее характерно, в частности, для произведений «новой волны»). Выбор масок и ролей, цитат и ссылок на чужое слово как проявление «другости» в авторском дискурсе диктуется характером современной эпохи и ее «цитатностью», направлением, к которому относится писатель, а также его индивидуальным стилем.

Новые формы взаимодействия авторской речи с речью персонажей обусловлены общей тенденцией к субъективизации повествования в конце XX – начале XXI в.в., повышением роли личностного начала в литературе и искусстве, появлением новых моделей миропонимания. Наблюдается усложнение субъектной структуры современной прозы, находящее отражение в языке, который, по М. Бахтину, предстает в виде «системы пересекающихся плоскостей», т.е. дискурсов разных субъектов [10, 275]. Авторам в данной ситуации принадлежит роль своеобразного «приводного ремня», организующего центра пересечения плоскостей, где смыкаются диалогические нити. В этом смысле можно говорить об установке на диалог, совместный поиск ответов на вопросы современности – так называемая «диалогическая стратегия дискурса».

Больше внимания современные писатели уделяют специфике творческих рефлексий, нередко тесно связанных с авторскими интенциями, отображению творческого процесса в сознании героев (это особенно заметно, как показал проведенный анализ, в произведениях малых форм, где повествование строится на изложении событий, связанных с замыслом или появлением тех или иных произведений, созданных главным героем).

Несмотря на разнообразие сюжетов и стилистики, героев объединяет *небезучастное* отношение к происходящему вокруг, стремление авторов осмыслить происходящее в историко-культурном контексте описываемой эпохи и рассказать о дне сегодняшнем в рамках выбранной ими индивидуально-авторской стратегии.

Современная сложная эмоционально-насыщенная жизнь значительно изменила эмоционально-психологический облик человека. Огромный поток информации, напряженный ритм жизни, возросший интеллектуальный уровень наряду с возросшими материальными запросами индивидуумов – еще одна причина новых интенсивных поисков в области авторского гуманитарного дискурса как в рамках традиционного реализма, так и в произведениях постмодернистской направленности.

Как свидетельствуют реалии современного казахстанского литературного процесса, художники разных направлений прибегают к определенным приемам, системе изобразительных средств, героям определенного типа. Мифы, символы, подтексты, культурные коды, поток сознания, смешение временных пластов, интертекстуальность, предельное напряжение состояния героя, смена ритмов повествования, специфика восприятия мира и мышления (так называемое «клиповое сознание») – все это свидетельствует об усложнении авторского дискурса, в полной мере соответствующего ассоциативному мышлению читателя XXI века. Более динамичными, «пластичными» становятся сюжетно-композиционные структуры, повествование, образная система произведений в целом.

Практически не встречаются чисто портретные характеристики героев – они «вписываются» в общее движение образа или вообще опускаются, заменяясь метафорическими образами, призванными чаще всего акцентировать одиночество героев, как это можно наблюдать у Б. Канапьянова в повести о Шакариме. Так же представлен «бытовой фон». Расширяются контекстуальные границы художественных образов при помощи обобщений, в результате которых они поднимаются до уровня символов своего времени в книгах Х. Адибаева, Т. Абдикова, А. Жаксылыкова, Н. Веревокина.

Обращает на себя внимание несущественность событий в современной отечественной прозе – авторам важнее реакция, рефлексия на то или иное событие. Практически не имеет значения, кому принадлежит высказывание – рассказчику или герою, важнее интеллектуальная насыщенность авторских «вкраплений».

Произведения современных казахстанских писателей даже в случае явно выраженного автобиографического дискурса (И. Шухов, И. Щеголихин) приобретают некую сюрреалистическую направленность, не исключая национальный колорит. В достаточной степени выражена тенденция к размыванию границ между художественным и публицистическим в произведениях Б. Канапьянова, Т. Асемкулова и Н. Веревокина. Все чаще в них встречаются апелляции к воображаемому читателю, риторические фигуры, обеспечивающие в числе прочих и представления о «мифологическом времени», и о реалиях сегодняшнего дня.

Автор книг о великих художниках, Ю.О. Домбровский в освоении «чужой» субъективности всегда опирался на активное выявление индивидуального начала того, о ком писал, нередко моделируя ситуацию сопричастности или «сшибки» разных точек зрения. Авторский дискурс современных казахстанских писателей не просто складывается из соотношения голосов героя и повествователя – героям все больше предоставляется возможность языкового самовыражения. Отсюда – обилие диалогов, монологов, часто внутренних, доминирующих в организации повествования текстов Т. Абдикова, А. Жаксылыкова, Д. Амантая, Н. Веревокина и др. Культурно-историческая память – связующее звено между современностью и историей. Она присутствует в произведениях современных прозаиков и на уровне авторского сознания, и в памяти отдельных персонажей, событийно, на уровне общей авторской концепции.

Разнообразие разрабатываемых тем спрягается с раскованностью манеры письма, разнообразием поэтики и стиля. Достаточно ощутимы в современной казахстанской литературе тенденции модернизма и постмодернизма: поэтика «компромисса», драматизм повествования, несмотря на внешнюю бесстрастность и отсутствие эмоций, свободное преодоление пространственных и временных границ, поиски идеала в «другой» реальности. Традиционные формы изобразительности, соединяясь с новыми способами художественного мышления, предопределяют многообразие дискурсивных практик современных авторов.

Наблюдается определенное усложнение структурной организации текстов современных писателей, в которых автор остается организующим центром произведения, от него зависит и выбор персонажей, и столкновение разных точек зрения. Вместе с тем по-прежнему более существенны проявления героя, которому предоставлено приоритетное право самовыражения, а изображение действительности пропускается через его сознание.

Авторское сознание проявляется в соотношении повествования монолога и диалога, в смене типов речи: прямой, внутренней и несобственно-прямой. Современных казахстанских писателей привлекает самосознание, духовный облик незаурядных героев, непостижимые порой для обыкновенного человека импульсы поведения героев, тайны его «внутреннего» голоса. Соответственно меняются способы построения сюжета – он все больше служит средством обрисовки «неожиданных» свойств характеров героев-персонажей, и в нем усиливается аналитическое начало.

Внимание писателей сосредоточено на изображении движений души в ответственные, критические моменты, «сдвига» в сознании, открытиях мысли героев, разрушающих прежние представления (так называемый «мыслительный дискурс»). Авторская позиция прочитывается в отборе событий, деталей, поэтических подробностей, соседствующих нередко с острым публицистическим словом, в которых автор никогда не отстраняется от оценок. Более того, он вмешивается в ход эпического повествования со своими комментариями, разъяснением смысла событий.

Анализ различных граней художественного дискурса современной прозы Казахстана наглядно показывает, что освоение субъективности «чужого» сознания связано у писателей с активизацией индивидуального начала имплицитного («внутреннего») автора. Как известно, органической составляющей казахской прозы является мифологичность, связанная с традициями народной культуры, песнями, легендами, сказаниями и мифами.

Так, «мифологичность» художественной картины мира в повести Б. Канапьянова о Шакариме и романе «Полдень» Т. Асемкулова обусловлена воссозданием картин далекого прошлого, словно предостерегающего современников от опрометчивых решений и поступков. Об этом, в частности, напоминает один из начальных эпизодов «Последней осени поэта» Б. Канапьянова – жалобный зов отбившегося от своего стада жеребенка, попавшего в беду... Новое прочтение Б. Канапьяновым судьбы одного из гениальных преемников Абая тесно связано с его собственным видением современности и размышлением о времени.

В авторском дискурсе современных казахстанских писателей на первом плане – лирическое начало, источник которого заключается в субъективности рассказчика, нередко «расходящейся» с субъективностью автора. Тем самым границы между сознанием героя и повествователя порой размываются, субъективность рассказчика, его позиция выглядят нейтрально ввиду господства «точки зрения» и слова героя, по словам видного представителя семиотического литературоведения Б.А. Успенского. Современность как категориальное явление служит импульсом смены парадигм в структуре художественных произведений, рассмотренных авторами данной работы.

Установленные особенности художественного дискурса представителей современной казахстанской литературы носят самый разнообразный характер и свидетельствуют о плодотворном усвоении ими творческого опыта предшественников, его развития и обогащения на новом этапе развития литературы. Каждый из них сумел взглянуть на мир по-своему, не претендуя на завершенность и неоспоримость. Общим для всех них является чувство гуманизма, чувство тревоги за настоящее и будущее человека, идея служения людям. Мотив «дисгармонии» человека, варварски уничтожающего свои истоки, память, мать-природу, не является новым для литературы последних лет, однако у современных писателей он помещен в трансцендентное и даже экзистенциальное пространство, что соотносит их дискурс с теорией К. Ясперса об освобождении от поверхностного, повседневного, «неистинного» существования посредством переживания «предельной ситуации», экзистенциального «озарения». Созданию подобного сложного впечатления о мире способствует широкое использование авторами творчески переосмысленных мифов, легенд, устойчивых представлений о традициях древности.

Описание и анализ явлений, находящихся в развитии, формирующихся и изменяющихся на наших глазах – задача достаточно сложная, требующая особой деликатности. Известное определение Ц. Тодорова: дискурс «располагается по ту сторону языка, но по эту сторону высказывания» [2, 365] свидетельствует о том, что в художественном произведении специфика дискурса носит универсальную функцию. Структура, стратегия, жанр, композиция, стиль художественного произведения зарождается и образуется соответственно дискурсивным основам.

Дискурс – ядро художественного произведения, диалектическая система, включающая все этапы развития, начиная с вымысла, зарождения идеи, его социальное функционирование и заканчивая отдельным материалом, оцениваемым реципиентом. Дискурсивная поэтика, объединяя и включая в себя методы традиционного анализа, обогащая его междисциплинарным, комплексным изучением художественного творчества, призвана обеспечить новыми перспективами и новыми начинаниями в теоретическом исследовании художественного текста, помочь в распознавании тайн художественного мира произведений. Такие параметры организации текста, как хронотоп, голос автора, позволяют выявить многомерность авторского дискурса. Художественные и публицистические произведения современности необходимо рассматривать с позиции межкультурного диалога, в результате которого заложенные в текстах смыслы обогащаются «сверхсодержанием» – ценностными, эстетическими, онтологическими элементами.

Непрерывность гуманитарного дискурса культуры – это сохранение в литературе культурной памяти, плодотворных традиций предшественников, это продолжение творческих поисков, всегда присущих живому, протекающему на глазах, современному литературному процессу.

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Наука, 1978. – 396 с.
2. Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 342-367.

С.Н. Доценко (Таллинн, Эстония)

В ЧЕМ БЫЛ НЕПРАВ ЛЕВША?

И казалось, что Левша лишь прикидывается простаком, а на самом-то деле он куда хитрее и англичан, не знающих, как ему угодить, и даже автора, сравнивающего его с «величайшими гениями». И чего, спрашивается, они в нем нашли? До сих пор непонятно.

М. Безродный. Конец Цитаты.

Образ Левши из рассказа Н. Лескова «Сказ о косом Левше» остается не только загадкой для читателей и исследователей, но и своего рода «национальной проблемой». Симптомом последнего можно считать появление в 1993 г. небольшой заметки А. М. Панченко с характерным заглавием: «Лесковский Левша как национальная проблема» [1, 396-400]. Можно, конечно, все упрекнуть исследователя за то, что он историко-литературную проблему перевел в плоскость публицистики. Но в данном случае А. М. Панченко лишь следует укоренившейся традиции. Разумеется, рассмотрение этой проблемы в плоскости публицистической приводит к довольно простым и прямолинейным выводам (как, впрочем, и ранее): «Итак, сказ о Левше – сказ о русском национальном падении» [1, 400].¹

Вполне возможно, что исследователь и прав. Само по себе это умозаключение не таит ничего особенного (хотя выглядит не особенно патриотически). Но затем следует логическая цепочка: Левша есть олицетворение «русской простонародной цивилизации» (что верно), которая «страшится индустриального труда» (тоже верно), и в результате получается: «Мир мы удивили. Собственную страну погубили» [1, 400].

Кто же виноват в бедствиях отечества? Ответ есть в конце статьи: «К ним приложили руку дальние потомки Левши – русского трагического героя» [1, 400].

Короче говоря, вина в содеянном *его* потомками лежит и на Левше, ибо он – образ архетипический, так сказать, родовой (и уже потому – нарицательный). Он – это «мы», т. е. русский народ. Так сказать, кривое (косое?) зеркало, в котором отразился характерный лик русского

¹ Ранее лесковский «Сказ о Левше» рассматривался скорее как сказ о русском национальном возвышении.

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Kazakh National Pedagogical University Abai

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ И СТИХОВЕДЕНИЯ

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
90-жылдығына арналған «Поэтика және өлеңтану мәселелері VIII»
атты Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
24-26 мамыр 2018 ж.**

**Международная научно-теоретическая конференция
«Проблемы поэтики и стиховедения VIII»,
посвященная 90-летию Казахского национального
педагогического университета имени Абая
24-26 мая 2018 г.**

**The international scientific-theoretical conference
"Problems of Poetics and Prosody of VIII"
devoted to the 90th anniversary of the
Kazakh National Pedagogical University Abai
24-26 May 2018**

Алматы, 2018

УДК 821.0 (063)

ББК 83

П 78

Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
ҚазНПУ им. Абая

Главный редактор: д.п.н., профессор Т.О. Балыкбаев.

Научный редактор: д.ф.н., профессор С.Д. Абишева.

Члены редколлегии: д.ф.н., профессор В.В. Савельева,
д.ф.н., профессор М.Ш. Мусатаева, к.ф.н., доцент З.Н. Поляк,
доктор PhD А.А. Джундубаева, к.ф.н., профессор А.К. Казкенова,
к.ф.н. М.С. Асылбекова

Рецензенты:

Г.Л. Нефагина, д.ф.н., профессор (Польша, Слупск),
И.З. Белобровцева, доктор PhD, профессор (Эстония, Таллинн),
Б.О. Джолдасбекова, д.ф.н., профессор,
член-корр. НАН РК (Казахстан, Алматы)

П 78 Проблемы поэтики и стиховедения: Мат. VIII Международной научн.-теоретич. конф., посвящ. 90-летию КазНПУ имени Абая (24-26 мая 2018 г.). – Алматы: «Ұлағат», КазНПУ им. Абая, 2018. – 452 с.

ISBN 978-601-298-688-4

В сборник вошли материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 90-летию КазНПУ имени Абая. Конференция проведена кафедрой русского языка и литературы Института филологии и полиязычного образования КазНПУ им. Абая. Основные разделы сборника отражают различные подходы к изучению текста современными учеными-филологами. Первый раздел посвящен развитию КазНПУ имени Абая, его истории и современным реалиям, отражающим научный потенциал университета, его государственное значение и международное сотрудничество. Остальные четыре раздела сборника включают литературоведческие и лингвистические исследования, а также статьи по актуальным проблемам филологического образования в вузе и школе. Среди авторов сборника – известные отечественные, зарубежные ученые и молодые начинающие филологи.

Сборник предназначен специалистам-филологам, преподавателям высшей и средней школы, студентам, магистрантам, докторантам PhD, а также всем, кого интересуют проблемы изучения литературы и лингвистики.

УДК 821.0 (063)

ББК 83

ISBN 978-601-298-688-4

© КазНПУ им. Абая, 2018